

Окончив это важное дело, мы оставили Египет, назначив поверенных для присмотра за пленными христианами и для сохранения имущества, которое не могло быть взято с нами по малочисленности оставшихся у нас кораблей. После прибытия в Акру, думая постоянно о христианах, оставшихся в плену, мы отправили за ними новых поверенных с кораблями с тем, чтобы они в то же время доставили нам наше имущество, а именно: военные машины, палатки и другие предметы; но эмиры долгое время задерживали поверенных и на их просьбу об исполнении условий договора отвечали одними обещаниями. Наконец, заставив их прождать несколько месяцев, они вместо 12 тысяч христиан, которых следовало освободить, передали поверенным около 400, из которых многие должны были внести за себя деньги. А из вещей, оставленных нами в Дамiette, они ничего не хотели возвратить.

Но после перемирия, заключенного и утвержденного клятвой, всего ужаснее было то, что нам рассказывали наши поверенные и некоторые из пленных, заслуживающие доверия. Сарацины выбрали нескольких молодых христиан, вывели их, как жертву, и, подняв над их головой меч, приуждали отказать от религии. Многие по слабости сделались отступниками; другие геройски оставались верными, несмотря на все мучения; нет сомнения, их кровь возопиет ко Господу в пользу христианского народа; они будут нашими ходатаями перед строгим судьей и принесут нам больше пользы в небесном отечестве, нежели сколько они могли бы быть полезными, оставаясь с нами на земле.

Многие больные, оставшиеся в Дамiette, были умерщвлены; и мы потеряли надежду на точное исполнение договора, хотя сами со своей стороны все исполнили верно.

По заключении перемирия мы думали, что палестинские христиане будут спокойны, по крайней мере, до истечения срока перемирия; и мы намеревались возвратиться во Францию, даже сделали все приготовления к отплытию. Но, видя из случившегося ясно, что эмиры не боятся нарушать клятву, мы совещались с баронами Франции, прелатами, тамплиерами, госпиталь-

рами и тевтонами, а также и с баронами Иерусалимского королевства. Большая их часть считала наш отъезд окончательным падением Св. земли при том расслаблении и крайности, в которых она находится ныне. Они говорили нам, что христианские пленники, оставшиеся в Египте, погибнут и потеряют всякую надежду на освобождение. А потом они полагали, что наше присутствие здесь может принести некоторую пользу и что с Божьей помощью мы будем в состоянии содействовать освобождению пленных и удержанию тех мест, которыми еще владеют христиане в Иерусалимском королевстве; главным образом они рассчитывали на то, что султан Дамаска находится в войне с египтянами и, как уверяют, пойдет мстить за смерть египетского султана. Обдумав все это внимательно и из сострадания к несчастьям Св. земли, на помощь которой мы явились, желая в то же время пособить нашим бедным пленным, несчастные которых мы разделяли сами, мы, несмотря на стремление многих покинуть эту опустошенную страну, предпочли отложить свой отъезд и пробывать несколько времени в Сирии, нежели бросить дело Христа и оставить пленных без всякой надежды.

Мы отправляем во Францию своих возлюбленных братьев, графа Пуатье и графа Анжу, для утешения нашей любезной матери и нашего королевства.

Пусть все, которые носят христианское имя, примут участие в нашем предприятии; и в особенности вы, духовные, кого, по видимому, Господь избрал, чтобы подавать пример самоотвержения и отваги. Наши враги, сверх богохульства, которое они изрыгают в нашем присутствии, бьют крест розгами и топчут его ногами. Воспряньте же, воины Христовы, соединитесь вместе, изготовьтесь к отмщению оскорбленных, нанесенных вашему Богу: последуйте примеру отцов, которые отличились между всеми народами горячностью своей веры и исполнили всю вселенную своей славой. Мы предпославали вам на этом принципе; теперь идите вы, последуйте за нами и получите награду, хотя и явитесь поздно. Хозяин в Евангелии обращается одинаково хорошо и с последними работниками своего